

16. Галушко Ю.А., Колесников А.А. Школа российского офицерства. Исторический справочник. М., 1993.
17. Главное управление военно-учебных заведений. 1917-1920. Обзор деятельности. М., 1920.
18. Греков Ф.В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. М., 1910.
19. Гурьев С. Подготовка будущих офицеров // Пограничник. 1944. № 7-8. С. 4-8.
20. Ермаков А.М. Возрождение кадетских корпусов и кадетского духа // Бюллетень Объединения кадет российских кадетских корпусов в Сан-Франциско. 1998. № 57.
21. Жерве Н.П. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. 1712-1912. СПб., 1912.
22. Жесткова М.И. История кадетских корпусов и военных гимназий в России. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1944.
23. Задорожный В.Б. Из истории подготовки офицерских кадров в России. Новосибирск, 1990.
24. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий. М., 1973.
25. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. М., 1952.
26. Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917-1920 гг. М., 1988.
27. Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров России. М., 1990.
28. Кончаков Б.М. Педагогические кадры военно-учебных заведений в царской России. Л., 1947.
29. Корберон М.-Д. Из записок // Русский архив. 1911. № 5. С. 27-104.
30. Крылов В.М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998.
31. Лалаев М.С. Исторический очерк Военных учебных заведений, подведомственных Главному их Управлению. Ч. I-III. СПб., 1880, 1892.
32. Ломан Н. Л. Историческое обозрение 2-го кадетского корпуса. СПб., 1862.
33. Манукян В. М. Военно-патриотическое воспитание населения России (1905-1914 гг.) СПб., 2007.
34. Машкин Н.А. Высшая военная школа Российской империи XIX – начала XX веков. М., 1997.
35. Меньшов В. М. Российские кадеты. М., 2005.
36. Милютин Д.А. Мнение о военно-учебных заведениях // Столетие Военного министерства. СПб., 1914.
37. Михайлов А. А. Псковский кадетский корпус, 1882-1917 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1994.
38. Отечественные традиции духовно-нравственного и патриотического воспитания в кадетских корпусах, кадетских школах, суворовских и нахимовских училищах. Оренбург, 2005.
39. Петров П. В. Главное управление ВУЗ. Исторический очерк. СПб., 1902–1910.
40. Седова Е.Е., Черных Ю.Н. Деятельность русских кадетских корпусов в Российском Зарубежье «первой волны» // Актуальные проблемы современной науки: Материалы международных научно-практических конференций научной сессии «X Невские чтения». СПб., 2008. С.165-170.
41. Скворцов М. Первый русский великого князя Константина Константиновича кадетский корпус // Бюллетень Объединения кадет российских кадетских корпусов в Сан-Франциско. 2001, № 66.
42. Скоробогатый В.А. Военная школа России: страницы истории. М., 1990.
43. Спиринов Л.М. Создание советских командных кадров // Военно-исторический журнал. 1965. № 7. С. 3-16.
44. Филиппов Э.М. Кадетские корпуса в России: прошлое и современность. СПб., 1997.
45. Хазин О. Пажи, кадеты, юнкера. М., 2006.
46. Черты из жизни графа Аракчеева. Воспоминания артиллерии генерал-майора Н.Г. Сипунова // Русская старина. 1870. № 1. С. 241-245.

УДК – 947: 930. 1

Гусева Т.М.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УЕЗДНЫХ ГОРОДАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.*

Аннотация. В статье анализируются основные направления деятельности общественных организаций, которые автор классифицирует по следующим группам: благотворительные и попечительские, общества взаимопомощи в хозяйственно-экономической сфере, общества любителей культуры и искусства, религиозно-просветительские. Наиболее приоритетной была деятельность благотворительных и попечительских организаций (система призрения, оказание помощи пострадавшим, нуждающимся ученикам и т.д.). Значительное место уделяется в статье деятельности обществ попечительства о народной трезвости, в частности открытия ими по типу просветительских клубов т. н. Народных домов. В числе других обществ рассматриваются добровольные пожарные общества, общества потребителей, сельскохозяйственные, просветительские. Все это дает возможность сделать вывод о том, что в конце XIX – начале XX вв. жители уездных городов Поволжья активно включались в создание и деятельность общественных организаций.

Ключевые слова: общественные организации, благотворительность, попечительства, народные дома.

T. Guseva
PUBLIC ORGANIZATIONS ACTIVITY IN THE
DISTRICT CHIEF TOWNS OF THE MIDDLE VOLGA
REGION AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING

* © Гусева Т.М.

OF THE XX CENTURY

Abstract. The main directions of the activity of public organizations, which the author classifies as charitable and trustee foundations, benevolent societies in economic sphere, associations of the fancy of culture and art, religious and educational organizations, are analyzed in the article. The activity of charitable and trustee foundations (the system of care, aiding to victims, needy pupils etc.) was the most priority. The significant place is given in the article of the activity of the societies of trusteeship about the people soberness, especially to their work for founding the so-called people houses according to the type of educational clubs. The voluntary fire societies, the consumers' societies, agricultural and educational associations are considered as well. All this gives the possibility to make the conclusion that in the end of the XIX - the beginning of the XX centuries inhabitants of the district chief towns of the Volga region took an active part in creation and activity of public organizations.

Key words: public organizations, welfare, trusteeship, people houses.

Город является сложным социокультурным и пространственным образованием, и поэтому всегда будет привлекать к себе внимание исследователей. В пореформенное время в уездных городах достаточно интенсивно протекал процесс складывания культурной среды как определенной сферы существования и взаимодействия культурных новаций и традиций. Большое значение для формирования культурной среды имели общественные организации, которые начали активно создаваться именно в этот период. Проблема становления и развития общественных организаций в уездных городах не являлась специально выделенным объектом исследования. Как формировалась и развивалась общественная жизнь в уездных городах, какие направления общественной жизни становились приоритетными? Какую роль играли общественные организации в системе городского общественного быта небольших провинциальных городов? На эти вопросы предстоит ответить, исследовав процесс становления и развития общественных организаций во второй половине XIX-начале XX вв. Провести четкую классификацию существовавших в уездных городах общественных организаций достаточно сложно, так как деятельность многих из них часто переплеталась. Тем не менее, можно с уверенностью выделить группы обществ, которые создавались в уездных городах в пореформенный период: благотворительные и попечительные; общества взаимопомощи в хозяйственно-экономической сфере; общества любителей культуры и искусс-

ва; религиозно-просветительские. Сразу следует оговориться, что в крупных губернских центрах общественная жизнь была несравненно насыщенной. Но и в уездных городах во второй половине XIX в. происходило усложнение общественного быта, формирование общественной жизни, городское население становилось более активным. При этом жители небольших провинциальных городов, критически относящиеся ко всему, что происходило в их городе, утверждали, что все самое интересное может происходить только в губернском центре, а в захолустном уездном городке ни о какой общественной жизни не может быть и речи. В работе «Столетие города Сенгиля (краткий исторический очерк)» действительный член Ученой Архивной комиссии В.Э. Красовский, занимавшийся историко-статистическим исследованием уездных городов и селений, писал: «Общественная жизнь в Сенгилее развита очень мало и проявляется единственно только в небольшом круге более образованных и богатых материальными средствами лиц. ... Из благотворительных заведений в Сенгилее имеются: отделение симбирского братства Трех Святителей, открытое в 1896 г.; городская амбулатория с бесплатной выдачей лекарств: амбулатория открыла свои действия в 1896 году; попечительное общество о домах трудолюбия; устав общества утвержден г. министром внутренних дел в 1896 году; городское пожарное общество, открытое 12 февраля 1899 года; лечебно продовольственный пункт для рабочих, открыт 25 апреля 1899 г. на средства губернского земства и при крупной поддержке со стороны Российского Общества Красного Креста; Ольгинский детский приют на 20 детей и попечительное при нем общество с 24 октября 1899 года; местный комитет Российского общества Красного Креста открыт 23 сентября 1900 года и комитет попечительства о народной трезвости с 1 июля 1901 года. Все эти общества и учреждения, преследуя свои цели, объединяют жителей и развивают в них интерес к общественной жизни» [5, 7].

Таким образом, автор, утверждая, что общественная жизнь г. Сенгиля, численность жителей которого в 1897 г. составляла 5734 человек, развита очень слабо, перечислил девять общественных организаций, созданных в городе в конце XIX в. Характеризуя общественную жизнь небольшого города, на первое место В.Э. Красовский поставил общественную благотворительность, организация которой во второй половине XIX в. во многих уездных городах была делом приоритетным.

В XIX в. система призрения осуществлялась через государственные учреждения, церковь, общественную и индивидуальную благотвори-

тельность. С середины XIX в. возросла частная благотворительность и понизилась роль государства в социальном обеспечении малоимущих, инициатива в деле благотворительности перешла от немногих аристократических фамилий к купечеству, чиновничеству, мещанству, представителям крестьянского сословия. Разветвленная система благотворительных учреждений и обществ существовала и во всех уездных городах Среднего Поволжья.

Начало благотворительности в Саранске связано с именем приходского священника А.И. Масловского, организовавшего богадельню при Троицком храме, в которой поселились одинокие престарелые люди. На их содержание вносили пожертвования состоятельные люди, а также выделялись деньги из Троицкого прихода. Доброе начинание отца Алексея получило дальнейшее развитие. Так, 24 марта 1891 г. с целью оказания помощи пострадавшим от неурожая жителям Саранска Городская дума организовала Благотворительный комитет под предводительством Городского головы. В распоряжение комитета было отпущено 100 рублей, а на собранные частные пожертвования предлагалось открыть с 1 января 1892 г. две городские бесплатные столовые. В марте 1894 г. Благотворительный комитет был оформлен как постоянная организация и первым его председателем стал священник Верхне-Казанской церкви А.И. Любимов (1868-1935). 1 декабря 1894 г. был открыт приют для мальчиков и при нем столярная мастерская, а в 1897 г. – сапожная мастерская. Краевед Г.П. Петерсон отмечал: «Саранский благотворительный комитет за сравнительно недавнее существование, приносит уже известную долю пользы городским жителям. Так, комитетом основан и содержится сиротский ремесленный приют, в котором 14 мальчиков, обучающихся столярному и сапожному ремеслам, к которым проектируется присоединить и другие ремесла. Мальчики получают в приюте помещение и полное содержание и находятся под присмотром мастеров и особой надзирательницы» [10, 186]. За работу все мастерские получали деньги, которые шли в доход Благотворительному комитету.

Благотворительностью занималось, в основном, обеспеченное население, которое без особого ущерба для себя оказывало некоторую помощь многочисленному слою городской бедноты. Денежные средства Благотворительного комитета складывались из различных источников: ежегодно в течение 5 лет перечисляла по 200 рублей Саранская городская дума, кассу комитета пополняли взносы его членов от многочисленных спектаклей, денежные пожертвования отдельных граждан, доходы мастерских

при сиротском приюте и т.д. В начале XX в. комитет содержал не только приют, но и ночлежный дом.

Ежегодно в отчетах Саранской городской управы предусматривались расходы на благотворительность. С 1908 г. в этом разделе вместе с материалами Благотворительного комитета появляется отчет Анастасьевской богадельни. Она была учреждена в 1868 г. на средства И.П. Коровина – ктитора Тихвинской кладбищенской церкви. В 1907 г. богадельня со всеми зданиями (1 каменное, 4 деревянных), церковью, землей и имуществом поступила в собственность и заведывание городского общества. В богадельне было 32 призреваемых. Управлял ею особый комитет, ежегодно избираемый городской думой, а богадельня содержалась на средства состоятельных горожан [1, 243].

В уездных городах Симбирской губернии в конце XIX в. функционировало несколько благотворительных заведений. «Городская богадельня в г. Алатыре открыта и содержится на средства местного городского общественного управления. Буинская земская богадельня учреждена местным уездным земством для призрения престарелых обоего пола с платою 30 р. в год. Призревало в 1900 г 16 человек, 4 человека на средства земства. Кроме того, для призрения престарелых имеются богадельни в г. Сызране при Вознесенском мужском и Сретенском женском монастырях, а также в г. Алатыре при Киево-Николаевском женском монастыре и Знаменской церкви, каковые богадельни состоят в ведении епархиального начальства. Убежище для детей обоего пола в г. Алатыре открыто и содержится на городские средства, каковых расходуется ежегодно свыше 2000 р. В течение года в убежище пользовалось призрением 15 мальчиков и 19 девочек [11, л. 303 об.].

В уездных городах Самарской губернии в этот период богадельни также были практически в каждом городе: в г. Бузулук богадельня с числом призреваемых 9 муж. и 26 жен.; в г. Николаевске призревало 13 человек; в г. Новоузенске – 7; в г. Бугуруслане – 37 [9, 96].

В конце XIX-начале XX в., кроме богаделен и домов призрения, в уездных городах были распространены общества вспомоществования нуждающимся учащимся учебных заведений. В Пензенской губернии такие общества были почти во всех уездных городах: в г. Городище – общество вспомоществования бедным ученикам 3-классного училища; общество вспомоществования бедным ученикам мужского и женского приходских училищ; в Инсаре – общество вспомоществования нуждающимся ученицам женских учебных заведений; в Краснослободске

– общество вспомоществования нуждающимся ученикам Духовного училища; в Наровчате – общество вспомоществования ученикам городско-го 3-классного училища [8, 220].

В Н-Ломове общество для оказания помощи бедным ученикам городских училищ состояло из 39 членов, в том числе двух почетных и 37 действительных.

Благотворительными обществами практиковались такие акции, как спектакли, концерты, танцевальные вечера, лотереи-аллегри со сбором пожертвований на конкретную цель или просто для увеличения денежных средств. О крупных пожертвованиях в пользу обществ давалась информация в печати, а лица, их сделавшие, становились почетными членами соответствующего общества. Губернские ведомости обычно уведомляли своих читателей о всех готовящихся благотворительных акциях.

На рубеже XIX-XX вв. в городах России распространились общества трезвости, преследовавшие воспитательно-религиозные и просветительские цели. 20 декабря 1894 г. были образованы губернские и уездные попечительства о народной трезвости. Главной их задачей было наблюдение за правильностью производства пищевой торговли, проведение антиалкогольной пропаганды, организация досуга населения с целью отвлечения от потребления спиртных напитков. Для этого в губернии открывались дешевые чайные и столовые, читальни, библиотеки, воскресные школы и вечерние классы, проводились народные чтения, гуляния и развлечения, создавались духовые оркестры и хоры. Антиалкогольная пропаганда велась путем распространения плакатов антиалкогольной тематики. Их раздавали населению, вывешивали на стенах библиотек, читален, чайных и столовых. На воскресных чтениях штатные лекторы попечительства, в основном врачи и учителя, читали лекции, сопровождавшиеся показом картин через «волшебный фонарь».

В общества входили представители всех городских сословий. Вступающий в общество давал обет на определенный срок «не пить вина и ничего хмельного, а также не склонять к этому других, содействовать делу трезвости словом и трезвым примером своим». Эти зарок давались после молебнов в церкви. Вступающие тут же записывались в члены общества трезвости, уплачивали членские взносы от 25 коп. до 1 руб. в год. Некоторые общества трезвости проводили культурно-просветительную работу среди сельского населения. Самарский губернатор в отчете за 1895 г. писал: «К широким задачам, положенным в основу попечительства о народной трезвости, все отнеслись с полной симпатией. Привлечение

в качестве членов попечительств к активной деятельности лица прилагают старания и последовательному сокращению пьянства в народе, устройство же попечительствами народных чтений, собеседований, читален и библиотек, является весьма сильным средством к поднятию умственного и нравственного развития крестьянского населения» [12, 5, 6].

В 1904 г. Общества трезвости действовали в Алатыре, Ардатове, Буинске, Карсуне, Курмыше, Сенгелее, Сызране, Городище, Инсаре, Саранске, Бугульме, Бузулуке, Новоузинске [2, 377].

Общество попечительства о народной трезвости часто становилось инициатором создания в городах и крупных селах Народных домов, которые создавались главным образом на пожертвования благотворителей и устраивались по типу клубов и традиционно соединяли в себе библиотеку, читальню, вечерние курсы для взрослых. Здесь же проводили лекции, чтения, спектакли, концерты. В Пензенской губернии первый Народный дом был построен в г. Мокшан в 1903-04 гг. «В отчетном году состоялось торжественное открытие в г. Мокшане народного дома, который представляет из себя прекрасное двухэтажное здание. Помимо торговли чаем в упомянутом доме еще производятся народные чтения, а также открыта в нем для всеобщего пользования библиотека и воскресная школа. Несмотря на такое кратковременное существование со дня открытия его, он уже принес громадную пользу населению, отвлекая народ от злоупотребления крепкими напитками и давая ему возможность проводить время более разумно, что достигается главным образом устройством спектаклей, народных чтений и отпуском книг на дом» [13, 14].

Осенью 1909 г. по инициативе попечительства о народной трезвости был открыт Народный дом в Керенске, а в 1914 г. в г. Городище и Чембаре. В 1910 в г. Н. Ломове открылся Народный дом, при котором имелись бесплатная библиотека, трезвый буфет, цветник, молодой сад, каток.

1 сентября 1895 г. на основании Именного Высочайшего указа в уездных городах стали создаваться Дома Трудолюбия. В Уставе Сызранского Попечительного о Домах Трудолюбия общества было записано, что общество учреждается с целью оказания помощи бездомным, выпущенным из больницы и не имеющим еще заработка, освобожденным из мест заключения по отбытии наказания и всем вообще, впавшим в крайнюю бедность, в предоставлении возможности заниматься честным трудом. Для достижения данной цели общество планировало открыть в Сызрани Дом Трудолюбия, в котором нуждающимся

представлялась работа с необходимым для этого материалом и инструментом. Общество же принимало на себя и заботу о сбыте изделий, изготавливаемых в доме трудолюбия. Средства общества составлялись из членских взносов, единовременных пожертвований, доходов от чтений, концертов, спектаклей, танцевальных и музыкальных вечеров, базаров, выставок и т.п., устраиваемых обществом. Управление делами общества возлагалось на Правление общества и общее собрание его членов [3, 26]. В 1904 г. дома трудолюбия работали в Бузулуке, Бугуруслане, Новоузенске [2, 373].

В конце XIX в. в уездных городах получили распространение и общественные организации взаимопомощи в хозяйственно-экономической деятельности, например, добровольческие пожарные дружины. В 1893 г. в России было создано Императорское Российское пожарное общество под председательством великого князя Владимира Александровича, которое ставило своей целью создание добровольных пожарных дружин во всех уголках России. В Саранске пожарное общество было организовано в 1899 г. по инициативе председателя уездной земской управы В.К. Лиленфельда [6, 400]. В нем состояло 50 почетных членов и свыше 70 действительных. Денежные средства общества складывались из разных источников. Так, в 1903 г. членских взносов собрано 230 руб., получено пособие Императорского Российского пожарного общества 300 руб., пожертвовано разными лицами 65 руб., передано распорядителями концерта А.А. Обуховой и В.Г. Дидакторовой 191 руб., выручено от продажи фотографических карточек пожарного общества 13 руб. [7, 6, 9].

В 1898 добровольные пожарные общества возникли в Алатыре, в конце 1899 г. Симбирске, Карсуне и Сенгилее. Возникновение пожарных обществ в городах поддержали земства, «так как первый пример городов в этом новом общественном деле может служить образцом для распространения столь желательных организаций в селениях» [4, 48-48].

Одной из форм преодоления последствий пожаров было создание системы страхования имущества. В уездных городах в этот период широкое распространение получили общества добровольного взаимного страхования. Выгодную сторону этих обществ составляло то, что страхователь не должен был платить премии выше суммы действительных расходов и убытков, тогда как в акционерных компаниях он вносил еще некоторую сумму в пользу акционеров в качестве дивиденда. Кроме того, при взаимном страховании легче было избежать убытков, происходящих от злоупотреблений, например, в

виде слишком высокой оценки или даже поджогов, ибо все заинтересованные люди наблюдали друг за другом.

К организациям взаимопомощи в экономической жизни относились общества потребителей, открывавшие свои торговые точки, чтобы составить конкуренцию частным торговцам и торгующим организациям. Как правило, в уездном городе организовывалось одно-два общества потребителей. В Краснослободске существовало одно общество потребителей, к 1 января 1902 г. в нем было 126 человек, оборотный капитал общества составлял 3578 руб. и запасный – 22 руб. В Саранске к 1 января 1902 г. существовало одно общество потребителей. В него входило 287 членов, оборотный капитал достигал 11096 руб., запасный – 708 руб. [6, Л. 286, 370]И. 138. Л. 286, 370.

В уездных городах получили распространение и ссудо-сберегательные кассы. Они помогали своим членам хранить сбережения, выгодно их вкладывать, получать в ссуду необходимые для торговых и промышленных оборотов капиталы и т.д. Иногда особо нуждающимся предоставлялись безвозвратные денежные пособия. В уездных городах Симбирской губернии было 7 ссудо-сберегательных касс (в Карсуне – 2, Сенгилее – 2, Сызране – 3); Пензенской – 10 (Городище – 2, Инсаре – 2, Краснослободске – 3, Н. Ломове – 1, Саранске – 2); Самарской – 8 (Бугульме – 3, Бугуруслане – 2, Бузулуке – 3) [2].

Другим видом объединений в городах были различные общества по интересам, любительским или профессиональным (краеведческие, агрономические, коневодческие, спортивные и др.). Все они имели свой устав, кассу, иногда библиотеку. Общества врачей и краеведов на своих собраниях заслушивали сообщения на профессиональные темы; сельскохозяйственные общества, состоявшие в основном из помещиков и крепких хозяев – крестьян с хуторов, устраивали выставки плодов, продуктивного скота, лошадей. Имели распространение и любительские кружки – театральные, литературно-художественные. Вся эта сфера общественной деятельности не была обширна, однако имела широкий общественный резонанс, поскольку несла просвещение и культуру в массы горожан и населения ближайшей сельской округи.

Сельскохозяйственные общества являлись добровольными объединениями, цели которых служили интересам местного сельского хозяйства, а их деятельность была очень разнообразной. Она заключалась, с одной стороны, в решении практических вопросов (распространение тех или иных культурных растений, пород домашних животных, земледельческих орудий и

т. п.), а с другой – в насаждении среди населения сельскохозяйственных знаний путем издания отдельных сочинений сельскохозяйственного содержания. Среди уездных городов Пензенской губернии выделялся Саранский отдел московского сельскохозяйственного общества; Самарской – Бугурусланский отдел московского сельскохозяйственного общества; Бугульминское и Бузулукское сельскохозяйственные общества; Бугульминский отдел российского общества сельскохозяйственного птицеводства.

Постепенно в уездных городах стали возникать и просветительные общества, вносящие значительный вклад в культурную жизнь уездных городов. В 1904 г. с целью просвещения городского населения и пропаганды искусства было создано Саранское общество любителей изящных искусств. В него входили учителя, служащие городской управы, члены семей владельцы слесарных мастерских и мелких промышленных предприятий. Оно распространяло книги среди населения, организовывало музыкальные и танцевальные вечера, выступления городского струнного ансамбля и духового оркестра 180-го пехотного Виндавского полка, создавало хоры, драматические коллективы, небольшие библиотеки в мастерских и на предприятиях. Драматический коллектив общества ставил в основном произведения русской классики, а в дальнейшем был преобразован в любительский театр, вошедший в организованный профессиональный театр. Подобного рода общества создавались в каждом уездном городе: в Керенске – Общество Музыкального драматического Собрания, в Н.-Ломове – Музыкальный драматический кружок, Саранске – Медицинское Общество, [8, 222] Карсуне – общество любителей сценического искусства.

В общественной жизни уездных городов большую роль играла церковь. Уже сам церковный приход можно рассматривать как общественную организацию верующих. Другой формой религиозных обществ являлись братства, создаваемые обычно для миссионерских целей. В 1896 г. отделения симбирского духовно-просветительного братства Трех Святителей, главная задача которого заключалась в распространении в народе грамотности и религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви, были открыты в Алатыре, Карсуне, Сенгилее.

Подводя итог, можно констатировать, что в конце XIX-начале XX в. жители уездных городов активно включались в процесс создания общественных организаций. Первостепенная роль принадлежала благотворительным учреждениям, которые были во всех уездных городах.

Но при этом необходимо учитывать тот факт, что часто в силу жесткой централизации власти инициатива создания подобного рода организаций исходила из центра. Поэтому на практике оказывалось, что деятельность многих общественных объединений не могла быть свободной и независимой. Тем не менее, значительный слой русской культуры, в том числе и общественных организаций, развивался вне государственной поддержки — в основном за счет меценатства. Основная заслуга учреждений, основанных на общественной инициативе, заключалась в том, что они способствовали становлению гражданского общества. И городу в этом процессе принадлежала важная роль.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Голиченко Г.Н. Благотворительный комитет города Саранска. 1894 – 1917 // Исторические и политические науки в контексте современной культурной традиции. -Саранск, 1999. С. 243-249.
2. Города России в 1904 году. СПб, 1906. Т. 3. Губернии средние и юга Европейской равнины.
3. Государственный архив Ульяновской области (далее ГАУО). Ф.76. Оп. 1. Д. 337.
4. Журнал Симбирского Губернского Земского собрания очередной сессии 1899 года. Симбирск, 1900.
5. Красовский В.Э.. Столетие города Сенгиля (краткий исторический очерк). Симбирск, 1902.
6. Научный архив государственного учреждения научно-исследовательского института гуманитарных наук (далее НА ГУНИИ ГН) – И. 138.
7. Отчет Саранского пожарного общества за 1903 г. Саранск, 1904.
8. Памятная книжка Пензенской губернии 1911-1912 гг. Пенза, 1911.
9. Памятная книжка Самарской губернии на 1902 г. Самара, 1901.
10. Петерсон Г.Н. Странички старины. Саранск, 1993.
11. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1282. Оп. 3. Д. 332.
12. РГИА. Научно-справочная библиотека (далее НСБ), коллекция печатных записок № 2870. Всеподданнейший отчет Самарского губернатора за 1895 г.
13. РГИА. НСБ. Коллекция печатных записок. № 2856. Всеподданнейший отчет Пензенского губернатора за 1904 год.